

**ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ**

**ГЕРОЯ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
ГВАРДИИ ПОЛКОВНИК
А. Н. ПОТЕМКИН**

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

**Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном лектории
Общества в Москве**

ИЗДАТЕЛЬСТВО „ЗНАНИЕ“

МОСКВА

1952 г.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО
ПО РАСПРОСТРАНЕНИЮ ПОЛИТИЧЕСКИХ И НАУЧНЫХ ЗНАНИЙ

Герой Советского Союза
гвардии полковник
А. Н. ПОТЕМКИН

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ ПОЛКОВОДЕЦ АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ

Стенограмма публичной лекции,
прочитанной в Центральном
лектории Общества в Москве

Александр НЕВСКИЙ
1220—1263 годы.

7 ноября 1941 года, в тяжёлые для нашей Родины дни, товарищ Сталин, призывая советских людей к борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, сказал:

«Пусть вдохновляет вас в этой войне мужественный образ наших великих предков — Александра Невского, Дмитрия Донского, Кузьмы Минина, Дмитрия Пожарского, Александра Суворова, Михаила Кутузова! Пусть осенит вас победоносное знамя великого Ленина!»¹.

Пламенная речь вождя и учителя напомнила воинам Советской Армии и всему советскому народу, что на протяжении многих веков нашей Родине неоднократно приходилось вести победоносную борьбу с вероломными захватчиками.

Все враги, приходившие с мечом на священную русскую землю, в конечном счёте терпели поражение и уничтожались. Русский народ неизменно выходил победителем из справедливых войн, имевших целью защиту его от внешнего нападения и попыток порабощения.

В своей героической борьбе за свободу и независимость русский народ выдвигал выдающихся полководцев и государственных деятелей, которые умело объединяли силы страны и направляли их на разгром врага. Так, в один из периодов многовековой истории нашего народа борьбу русских людей против иноземных захватчиков возглавил прогрессивный деятель XIII века, новгородский князь Александр Ярославич Невский.

С именем Александра Невского связаны события победоносной борьбы русского народа против немецких и шведских феодалов. Александр Невский был не только выдающимся полководцем, — он был одним из крупнейших государственных деятелей XIII века. Чтобы понять его историческую роль, надо иметь в виду, что полководческая, государственная и дипломатическая деятельность Невского проходила в обстановке острой классовой борьбы внутри страны и напряжённой борьбы русского народа с иноземными захватчиками.

¹ И. Сталин. О Великой Отечественной войне Советского Союза, стр. 40. Госполитиздат. 1947.

Военно-политическая обстановка на Руси к началу XIII века

В конце XI и начале XII века в силу развития феодальных отношений единое и сильное до того Киевское государство распалось на отдельные княжества — уделы.

Внешнеполитическая обстановка складывалась для Руси неблагоприятно. На Западе немецкие рыцари, покорив народы Прибалтики, готовились к захвату северо-западных русских земель. С Востока Руси грозило нашествие многочисленного и организованного врага — татаро-монголов.

Русь своими богатствами и просторами притягивала жадные взоры как руководителей немецкого рыцарского ордена, так и правителей империи Чингис-хана.

Внешнеполитическая обстановка требовала объединения всех сил Руси для защиты её национальной независимости, но внутри страны не было единства.

Удельные князья вели беспрестанную борьбу между собой ради своих частных, узко эгоистических интересов.

Земля сеялась и росла усобицами, в княжких крамолах век человеческий сократился, говорится о том времени в героической поэме «Слово о полку Игореве»¹.

Автор «Слова» с глубокой скорбью повествует о бедствиях, которые переносил русский народ из-за княжеских усобиц. С чувством глубокого патриотизма он призывает князей забыть взаимные обиды и объединиться для борьбы с внешними врагами родины.

Это был призыв всего народа, который позднее в ожесточённой борьбе с татаро-монгольскими, немецкими и шведскими захватчиками отстаивал свою независимость.

Борьба с татаро-монгольским нашествием. В двадцатых годах XIII столетия татаро-монгольские войска, одержав победы над народами Северного Ирана и Закавказья, прошли через Дербентский проход на Северный Кавказ, разгромили половцев и вплотную подошли к границам южнорусских княжеств.

Первая вооружённая схватка татаро-монголов с русскими произошла на реке Калке 16 июня 1223 года (по другим источникам — 31 мая 1224 года), и окончилась она, как известно, победой татар. Но это был результат не военного превосходства татар, а отсутствия единства между русскими князьями, которыми владели личные, эгоистические интересы. Ещё до начала битвы одни русские полки под руководством князя Мстислава Удалого перешли на восточный берег реки Калки, а остальные, во главе с Мстиславом Киевским, расположились боевым лагерем на западном её берегу. Татаро-монголы использовали разобщённость русских войск для разгрома их по частям.

¹ «Слово о полку Игореве». Написано в конце XII века (1187—1188 гг.).

После битвы на Калке татары продвинулись к Днепру, но, не дойдя до Переяславля, повернули на Среднюю Волгу, к устью Камы. Обессиленные в боях с русскими, татары были разбиты волжскими булгарами, а уцелевшие отряды их ушли к северным берегам Каспийского моря.

Так закончилось вторжение татаро-монголов под командованием Джебей и Субудая в Юго-Восточную Европу. Мысль о завоевании и покорении народов, живущих к западу от империи Чингис-хана, однако, не оставляла татарских полководцев. Они знали теперь, что на их пути на запад стоит многочисленный и сильный русский народ. Битва на Калке показала, что русские проявляют в бою массовый героизм, стремятся нанести нападающему ответные удары и не покидают поле боя даже при явном численном превосходстве врага. Поэтому следующий поход в Европу тщательно готовился татарами в течение 12 лет.

Дважды — в 1229 и 1235 годах — курултай (совет высшей татаро-монгольской знати) обсуждал в Каракоруме план нового похода в Европу. В 1229 году татаро-монголы провели разведывательный поход на Волгу, а к 1236 году они подготовили многотысячную армию. Во главе этой армии, состоявшей из легкой конницы, был поставлен хан Батый — внук Чингис-хана, а его первым помощником был назначен старый и опытный полководец Субудай, уже имевший опыт борьбы с русскими. В 1236 году татары появились на Волге и Каме и с самого начала своего вторжения встретили ожесточенное сопротивление русского народа.

Выйдя зимой 1237 года к границам Рязанского княжества, татаро-монголы потребовали от князя Юрия Игоревича отдать им десятую часть всех богатств, людей и коней, сдаться без боя и признать над собою власть татаро-монголов. Ответ русских был кратким: «Аще нас всех не будет, то все ваше будет».

23 декабря 1237 года, после шестидневной упорной борьбы, Рязань пала. Татары уничтожили всех её защитников, а город разрушили до основания. Рязань на этом месте больше никогда не восстанавливалась.

В начале 1238 года татаро-монгольские полчища подошли к Москве, где встретили организованное сопротивление её защитников. Но Москва, как и другие русские города, могла рассчитывать лишь на свои силы. После ожесточенного боя татары ворвались в Москву, уничтожили почти всё её население и сожгли город.

На пути дальнейшего продвижения татар стоял город Владимир, столица Северо-Восточной Руси.

3 февраля 1238 года татаро-монголы подошли к Владимиру и начали его осаду. Город защищал небольшой гарнизон, так как основные дружины были уведены князем Юрием Всеволодовичем на реку Сити. Он надеялся соединиться там с си-

лами других княжеств для совместной борьбы с врагом. Батый между тем занял многие города Владимирского княжества: Ростов, Ярославль, Переяславль, Юрьев, Дмитров, Тверь и др.

11 февраля 1238 года пал Владимир. Основные полчища татар были направлены Батыем на север с задачей найти и уничтожить ранее ушедшие из Владимира полки князя Юрия Всеволодовича. 4 марта 1238 года татаро-монголы окружили на реке Сити войско владимирского князя и разбили его. Огромные орды восточных завоевателей казались непобедимыми. Но силы татар были серьёзно подорваны, так как ни один русский город, ни одна дружина или отряд русских воинов, как бы ни был велик численный перевес врага, не сдавались без боя; русские сражались, не щадя своей жизни.

После взятия Торжка, который удерживался местным населением в течение двух недель, татаро-монголы повернули обратно. Батый не пошёл на Новгород. Он вернулся в половецкие степи (между Днепром и Азовским морем). Главная причина возвращения татар на юг состоит в том, что Батый, понеся большие потери и зная о крупных военных силах Новгорода, не решился вступать с ними в борьбу среди болот и лесов Северо-Западной Руси. Второй, не менее важной причиной отступления врага явилась весенняя распутица. Татаро-монголы, удаляясь на юг, опустошили Смоленское и Черниговское княжества, где также встретили ожесточённое сопротивление жителей городов и деревень. Живёт и вечно будет жить слава о героических защитниках маленького русского городка Козельска, на 7 недель задержавших под стенами своего города многотысячную армию татар. Защитники этого города погибли, но не сдались.

Для отпора татаро-монголам нужны были большие силы. Как мы видим, они имелись на Руси, но феодальная раздробленность страны исключала возможность совместного их выступления против восточных захватчиков.

В результате бои всегда проходили при огромном численном превосходстве врага, и русские дружины, несмотря на храбрость воинов, терпели поражения. Татаро-монгольские полчища сжигали города и сёла, убивали и пленных русских людей. Многие области были совершенно опустошены, а население их почти поголовно уничтожено. Оставшиеся в живых люди покидали дома и убегали в глухие леса. По свидетельству летописи, туда, где жили звери, устремились спасаться старики, женщины и дети, а где жили раньше люди, там свободно рыскали звери. Многие города навсегда исчезли с лица земли. «Живые,— говорится в летописи,— завидовали мёртвым».

Несмотря на жестокость врага, русский народ оказал захватчикам мощное сопротивление. Многотысячная армия Батыя не смогла пробиться через Русь в Западную Европу и

закончила свой первый поход лишь разорением центральных и юго-восточных русских княжеств.

Потери армии Батыя были огромны, и новый поход с целью завоевания Европы татары смогли организовать лишь через два года.

В 1240 году полчища Батыя вторглись в Киевское, Черниговское и Галицко-Волынское княжества. Русский народ вновь оказал врагу ожесточённое сопротивление, хотя и не сдержал его натиска. Овладев с боями Переяславлем, Черниговом и Киевом, Батый двинулся в Волынскую и Галицкую земли, захватил их, после чего одна группа его войск прошла в Польшу, а другая — в Венгрию.

Значительно ослабев в борьбе с Русью, татары в Западной Европе не могли действовать в широких масштабах. Выиграв весной 1241 года сражение при Лигнице (в Нижней Силезии) и на реке Сайо (в Венгрии), они продолжали оставаться в пределах Польши и Венгрии лишь до весны 1242 года. Все страны Западной Европы, в том числе и Англию, охватил тогда панический страх перед татарами.

В конце марта 1242 года татаро-монгольская армия двинулась в обратный путь. Выйдя через Боснию, Сербию, Болгарию, а частью сил через Трансильванию и Молдавию на юг Руси, татары остановились в низовьях Волги, где Батыем и было создано новое татаро-монгольское государство, известное под названием Золотой Орды.

Батый принял решение возвратиться в прикаспийские степи не только потому, что со смертью великого хана татаро-монгольской империи Угэдея предстояли выборы нового великого хана. Главное заключалось в том, что армия Батыя, потеряв в боях с русскими большое количество людей, уже не имела достаточных сил для завоевания новых земель; она оказалась вынужденной прекратить своё вторжение в глубь Европы. Героическое сопротивление русского народа обескровило армию империи Чингисидов и тем сорвало их планы покорения всех стран Европы. Татары пробыли около двух лет на Западе, но так и не смогли захватить Австрии и Чехии.

Сопротивление русского народа и обширная территория русской земли «поглотили силу монголов, — писал А. С. Пушкин, — и остановили их нашествие на самом краю Европы; варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработённую Русь и возвратились на степи своего востока»¹.

Русские люди своей героической борьбой спасли страны Западной Европы от татарского нашествия и порабощения. Судьба же разорённой и ограбленной Руси «была решена на 2½ столетия»², — отмечал К. Маркс. Но это вовсе не означало

¹ А. С. Пушкин. Полное собрание сочинений, т. 5, стр. 240. ГИХЛ. 1950.

² Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 224. Госполитиздат. 1938.

прекращения сопротивления русского народа татаро-монгольским захватчикам.

Немецко-рыцарская агрессия в Прибалтике и планы покорения Руси. Свободному существованию Руси угрожали в XIII веке не только татаро-монгольские завоеватели. Ещё более серьёзная опасность нависла над Русью с запада. В то время, когда русская земля опустошалась татаро-монголами, на её северо-западных границах стягивались силы немецких, датских и шведских захватчиков.

Западноевропейские феодалы во главе с римским папой, дрожа перед опасностью возможного вторжения в их страны восточных завоевателей, направили свои усилия не на оказание помощи русскому народу в его борьбе с татаро-монголами, а, наоборот, воспользовались ослаблением Руси для собственного вероломного нападения на неё и захвата её земель.

Организатор кровавых «крестовых походов» римский папа, а также германский император, шведский и датский короли решили, что тяжёлое положение Руси даст им возможность покорить Новгородскую и Псковскую земли и закрепить своё господство над завоёванными народами Прибалтики и Финляндии.

Западноевропейские захватчики-крестоносцы выбрали для своего наступления момент, когда Русь была ослаблена в результате нашествия Батыя.

Продвижение немецких феодалов на Восток, в земли славян, началось ещё раньше. В X—XII веках, после упорной борьбы, они почти полностью покорили полабско-прибалтийские славянские племена. Продолжая наступление на Восток, немецкие феодалы вторглись в расположенные между нижним течением рек Вислы и Немана земли литовского племени прусов. Здесь в начале XIII века обосновался рыцарский Тевтонский орден — орудие немецкой феодальной экспансии. Почти одновременно с ним был организован и орден меченосцев, который обосновался в устье реки Западной Двины, где в 1201 году был основан город Рига.

Под видом распространения христианства немецкие феодалы стремились захватить в Прибалтике новые земли и крепостных. Католическая церковь видела в обращении «язычников» в католическую веру прибыльное занятие, увеличивавшее её доходы; немецкие города стремились к захвату новых рынков сырья и сбыта. Продвижение захватчиков на Восток сопровождалось зверствами и насилиями по отношению к местному населению. Очевидец походов меченосцев Генрих Латвийский так описывает эти зверства завоевателей.

Рыцари «продвинулись в Вайгу и, опустошив всю область, сошли у замка Зомелиндэ. На следующий день пришли к своим в Вайгу, стояли там три дня, разорили всю окружающую область, дома и деревни предали огню, многих захватили, мно-

гих перебили и взяли много добычи. На четвертый день, продвинувшись дальше в Гервен, войско рассыпалось по всем областям и деревням, захватило и перебило много язычников; женщин и детей увело в плен, взяло много скота, коней и добычи»¹.

К меченосцам шёл непрерывный приток всякого голодного рыцарского сброда, искавшего лёгкого обогащения — захвата земель и крепостных. В наступлении рыцарских орденов на Восток фактически участвовал весь господствующий феодальный класс Германии. Ордену меченосцев в начале XIII века удалось захватить территории племён ливов, леттов, куров и эстов, а жителей обратить в крепостных. Одновременно датские феодалы захватили у эстов острова Эзель и Даго.

Прибалтийские племена, располагавшие примитивным оружием, не могли оказать серьёзного сопротивления хорошо вооружённым и обученным рыцарям и обращались за помощью к русским княжествам.

Исторические судьбы народов Прибалтики с давних пор были тесно связаны с судьбами народов Руси. Эсты, например, в 882 году принимали участие в походах Олега. Летопись отмечает участие эстов и в походе Олега на Византию (907 год).

До раздробления Киевского государства граница русских владений простиралась до Немана, поэтому Киевская Русь издавна имела самую тесную связь не только с племенами эстов, ливов, леттов, но и с литовскими племенами. Русские князья, сначала киевские (до XII века), а затем полоцкие, новгородские, псковские, смоленские строили в прибалтийских владениях свои крепости и погосты.

После раздробления Киевского государства граница русских владений отодвинулась к реке Западной Двине. Характерно, что русские, получая дань с прибалтийских племён, не отчуждали в свою пользу их земли, не проводили насильственной христианизации местных народов, сохраняли существовавшие у них общественные отношения. Поэтому не случайно, что вторжение крестоносцев в Прибалтику и последовавшие за этим зверства и массовое истребление населения вызвали многочисленные восстания прибалтийских племён против захватчиков. Эти племена искали помощи у своего соседа — русского народа.

Русские князья, начиная с Ярослава Мудрого, построившего в 1030 году крепость Юрьев (Тарту), отстаивали свои интересы в Прибалтике и, оказывая вооружённое сопротивление рыцарям, облегчали тем самым борьбу прибалтийских племён за свою независимость.

Характерно, что прибалтийские племена в большинстве слу-

¹ Генрих Латвийский. Хроника Ливонии, стр. 137. Изд. АН СССР. 1938.

чаев выступали совместно с русскими дружинами на борьбу против немецких крестоносцев.

В 1205 году полоцкий князь вместе с ливами выступил против ордена меченосцев, но он не имел достаточных сил для разгрома врага. В 1206 году русские совершили поход под Ригу, однако овладеть ею не смогли. Меченосцы сами перешли в наступление и в 1209 году овладели русской крепостью Кукейнос, а затем и Герцике. Позднее в борьбу с меченосцами втянулся Новгород. В 1210 и 1211 годах новгородцы помогали эстам бороться против рыцарей за свою независимость. В 1217 году новгородцы, псковичи и эсты вместе били захватчиков, овладели в Ливонии замком Оденпе и заставили рыцарей просить мира.

В 1222—1223 годах около 20 тысяч русских воинов во главе с отцом Александра Невского, Ярославом Всеволодовичем, пришли на помощь восставшим эстам, взяли в плен много немцев и оставили свои гарнизоны в Юрьеве и Оденпе, а в 1234 году совершили в большем числе второй поход в Эстонию и разгромили войско немецких рыцарей на льду реки Эмбах, у города Юрьева.

Этот разгром рыцарей дал возможность литовцам в 1236 году разбить крупный отряд захватчиков вместе с их магистром. «...Этих псов жестоко отдули, и сейчас же после поражения им грозило нападение со стороны литовцев, датчан и русских»¹, — писал К. Маркс.

Однако все эти и другие походы не привели к изгнанию рыцарей из Прибалтики. Русские князья действовали разобщенно. Великий Новгород с приближением рыцарей к основным русским землям возглавил борьбу с захватчиками, но не смог объединить усилий хотя бы таких близко расположенных от него княжеств, как Полоцкое и Смоленское, которые тоже были заинтересованы в обороне прибалтийских земель. Несмотря на эту разобщенность, походы русских в Прибалтику значительно подорвали силы ордена меченосцев. Он уже не мог держать в повиновении народы Прибалтики и в 1237 году вынужден был по настоянию римского папы слиться с Тевтонским орденом, стал его филиалом под названием Ливонского ордена. Слияние орденов укрепило силы псов-рыцарей: под их властью оказалась большая территория, простиравшаяся от устья реки Вислы до Финского залива.

Объединение Тевтонского ордена и ордена меченосцев преследовало цель не только удержать захваченное, но и подготовить широкое наступление на Новгород.

Немецкие феодалы в своих устремлениях на Восток были не одиноки. Богатства русской земли и особенно Новгорода не давали покоя самому алчному хищнику — римскому папе. Он рассчитывал получить новые огромные доходы после насажде-

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 343.

ния католичества среди русских людей. Под руководством римского папы и началась подготовка похода на Русь. Поход преследовал цели полного порабощения Северо-Западной Руси. Поэтому к участию в нём папа решил привлечь, кроме сил ордена, Швецию и Данию. Правящая верхушка шведских феодалов во главе с королём Эриком была заинтересована в разгроме Новгорода, ибо новгородцы помогали финнам сопротивляться шведской агрессии.

Шведские короли давно уже хотели овладеть землями финнов и карел, прервать связи этих племён с Русью и полностью подчинить их себе.

Ещё в 1157 году шведские захватчики с благословения папской курии совершили первый свой поход в Западную Финляндию в целях покорения финских племён, но финны, поддержанные русскими, оказали врагу сопротивление, и борьба затянулась. Шведские феодалы построили крепость Або, стали захватывать лучшие земли, проводили насильственную христианизацию финнов. Это вызвало ряд восстаний местного населения против захватчиков. Одним из крупных восстаний против шведского владычества явился поход карел в 1187 году на сильный и богатый в то время шведский город Сигтуну. Карельские войска заняли и разрушили этот город, убили шведского архиепископа в его замке и с богатыми трофеями вернулись домой.

Шведские феодалы, проводя захватнические походы в Финляндию и Карелию, попытались в 1164 году захватить даже новгородскую крепость Ладогу. Ответом на это были походы новгородских войск в шведские владения и уничтожение крепости Або в 1198 году. Походы новгородцев подрывали силы шведских феодалов и облегчали борьбу покорённых ими финских племён за свою независимость.

Шведы рассчитывали, что победа над Новгородом облегчит им покорение Восточной Финляндии и Карелии. Одновременно они стремились отрезать Новгород от моря, захватить берега реки Невы и Финского залива, чтобы полностью контролировать торговлю Новгорода. Шведские феодалы давно искали повода для начала войны с русскими. Поэтому когда финны, доведённые жестокостью католических епископов до крайнего озлобления, восстали, шведы объявили в 1240 году поход против «дикарей-финнов» и «еретиков-русских». Шведы, как и немцы, пытались придать своему захватническому походу религиозный характер. Папа римский объединил устремления немецких и шведских феодалов и направил их агрессию на Восток.

Истинные грабительские цели похода прикрывались идеей обращения «еретиков» в святое католичество.

Католическая церковь обещала «отпущение грехов» всем участникам похода. Захватчики знали и учитывали, что русские дружины будут драться за каждую пядь родной земли, и по-

этому тщательно готовили свой поход. С запада на Новгород должны были наступать соединённые силы немецких и датских рыцарей, а с севера, со стороны Финского залива, — шведы.

План похода предусматривал одновременное выступление захватчиков на Псков и с севера на Ладогу с последующим развитием наступления с двух сторон на Новгород.

Над Новгородско-Псковской землёй нависла грозная опасность, более страшная, чем вторжение татар.

Татаро-монгольское иго замедлило развитие производительных сил Руси, но не уничтожило культурную, духовную и государственную жизнь русского народа.

Более широкие цели преследовало нашествие на Русь немецких и шведских феодалов в 1240—1242 годах. Вдохновляемые римским папой, они стремились ликвидировать политическую и национальную независимость Руси, уничтожить русскую культуру и русский народ.

Вот почему борьба с папско-рыцарской агрессией стала делом всего русского народа, а не только Новгорода и Пскова, принявших первыми удар захватчиков. Русскому народу, ослабленному татарским нашествием, предстояло отстоять свою национальную независимость в борьбе против объединённых сил феодалов Германии, Швеции и Дании.

Эту борьбу с папско-рыцарской агрессией возглавил выдающийся сын русского народа Александр Ярославич Невский.

Великий Новгород и его вооружённые силы

Социально-политическое состояние Новгорода в первой половине XIII века. Великий Новгород после захвата немецкими рыцарями подвластных ему земель в Прибалтике продолжал занимать огромную территорию. Его владения простирались: на востоке — до Торжка, на западе — до Финского залива, реки Нарвы, Чудского и Псковского озёр, на юге — до Великих Лук и на севере — до Кольского полуострова.

Великому Новгороду были подчинены обширные области по обоим берегам реки Северной Двины, весь бассейн Печоры, а также Хлыновская земля (территория северной части современной Кировской области).

Географическое положение земель Великого Новгорода было очень выгодным. По рекам Волхову и Неве шёл торговый путь в Финский залив и далее на запад; по многочисленным притокам Волги Новгород связывался с богатыми хлебом южнорусскими княжествами; по Днепру он поддерживал культурные и экономические связи с Киевом и Византией. Новгород стоял на страже северо-западных рубежей Руси и охранял выход к Балтийскому морю.

По политическому устройству Великий Новгород с 1136 года, после отделения от Киевского княжества, представлял собой

боярскую республику, где вся власть находилась в руках бояр и крупных купцов. Характерной чертой внутривластной жизни Новгорода была ожесточённая классовая борьба, по замечанию К. Маркса, бушевавшая, как и во Флоренции, «между патрициями и плебеями».

Юридически верховной властью в Новгороде признавалось вече, но в действительности власть находилась в руках бояр, из которых состояла и вся новгородская администрация. Однако бояре не могли не считаться с силой ремесленников и мелких торговцев, составлявших основную массу населения города. Наличие вечевого управления в новгородской боярской республике как раз объясняется тем, что «чёрные люди» представляли крупную политическую силу. Классовая борьба, сопровождавшаяся неоднократными массовыми выступлениями ремесленно-торгового люда против бояр, определяла относительно демократические формы политического устройства Новгорода.

Исполнительная власть принадлежала архиепископу, к которому перешли земельные владения, доходы и права киевского князя, а также посаднику и тысяцкому.

Вместе с тем Новгород не мог обойтись без князя, ибо ему надо было защищать свои владения от нападения извне. Новгородское боярство вынуждено было приглашать князя, способного привести с собой сильную дружину и возглавить новгородские вооружённые силы во время войны.

Приглашая князя, боярство ограничивало его права особыми договорами, согласно которым князь лишался возможности приобретать землю, имел ограниченные права на суд и на решение новгородских дел. Фактически князь был в Новгороде представителем не столько государственной власти, сколько высшего военного командования. Неудобные боярской верхушке князья обычно изгонялись из Новгорода; например, за период с 1136 года по 1200 год здесь переменилось более 20 князей. И всё же князья соседних земель охотно шли в Новгород, так как богатый торговый город предоставлял в их распоряжение крупные материальные средства.

Несколько раз новгородцы приглашали к себе на княжение переяславского князя Ярослава (отца Александра Невского).

Великий Новгород был для своего времени крупным политическим, культурным и торговым центром. Он вёл обширную торговлю со странами Западной Европы и имел постоянную связь с Ганзейским союзом.

Новгородское искусство и особенно живопись в то время достигли очень высокого уровня. Фресковая живопись местных храмов, особенно роспись церкви Спаса-Нередицы, была лучшей в мире.

Новгород отличался благоустройством. Археологическими раскопками подтверждено, что уже в XI веке на его улицах имелись мостовые, а в Ярославовом дворище был сооружён

первый в Европе водопровод из деревянных труб. В 1049 году новгородцы построили вместо старого дубового храма новый каменный Софийский собор — замечательное творение русского зодчества. Этот храм был варварски разрушен немецкими фашистами в период Великой Отечественной войны Советского Союза.

В Новгороде широко были развиты ремёсла. Целые районы города (концы) носили названия сообразно занятиям их населения: «гончарный», «плотницкий», «кузнецкий» и другие. Новгородские ремесленники своим искусствомковки мечей, щитов, кольчуг и другого вооружения и снаряжения превосходили западноевропейских мастеров. Высокая культура, широкое развитие ремесленного производства, богатство и обширная торговля выдвинули Новгород на одно из первых мест среди русских городов XII—XIII веков.

Все сильные удельные княжества: Смоленское, Черниговское, Владимиро-Суздальское и даже далёкое Волынское — стремились упрочить своё влияние в новгородской феодальной боярской республике. Наибольшего влияния здесь добилось Владимиро-Суздальское княжество, имевшее крупные вооружённые силы. Владимирский князь стремился подчинить своему влиянию не только Новгород, но и все княжества Руси. Эту политику проводил Ярослав Всеволодович и продолжил его сын Александр, позднее прозванный Невским.

Организация и тактика вооружённых сил. По системе комплектования, организации и тактике военные силы Новгорода имели ряд особенностей. Они состояли из дружины князя, из отрядов, приводимых боярами, и ополчения, созываемого в наиболее важных случаях. Одной из особенностей новгородского войска было то, что ополчение, состоявшее из ремесленников и свободных крестьян, составляло пехоту — самый многочисленный и основной род войск Новгорода. Пехота не была придатком конницы, как в странах Западной Европы, а составляла главную силу войск.

Конница была представлена дружиной князя и отрядами бояр, но количественно она значительно уступала пехоте. Таким образом, новгородская военная организация строилась на сочетании феодальной конницы князя и бояр и народного ополчения. Последнее было возможно, так как в новгородских землях ещё сохранились свободные крестьяне.

В Западной Европе, за исключением глухих районов, крестьяне были полностью закрепощены. Вооружённые силы состояли там исключительно из тяжёлой рыцарской конницы и немногочисленных ополчений бюргеров, часто тоже конных. Пехоту составляли рыцарские слуги, которые по своей организованности и моральному состоянию не могли идти ни в какое сравнение с новгородским ополчением. На Западе лишь в

XIV веке вновь началось возрождение боеспособной пехоты.

Господство тяжёлой рыцарской конницы в феодальных армиях Западной Европы придавало односторонний характер всей организации вооружённых сил, значительно ограничивало их боевые возможности.

Русская военная организация отличалась, напротив, в выгодную сторону. Наличие сильной пехоты придавало устойчивость боевому порядку, создавало большие возможности манёвра конницей.

Организационно новгородское войско сводилось в полки. Полк из единицы, объединяющей вооружённые силы какой-либо области или города, превратился уже в тактическую единицу. Полки не имели постоянного и одинакового состава. По мере надобности в полк сводились отряды феодального и народного ополчения.

Боевой порядок новгородцев состоял из центра — большой полк — и прикрывавших его флангов, или крыльев, — полки правой и левой руки. Боевой порядок новгородского войска был достаточно гибким и устойчивым; он позволял не только выдержать удар врага, но и нанести ответный удар.

В битве на льду Чудского озера Александр Невский ввёл новый элемент в боевой порядок — резерв.

Впереди центра для его прикрытия и расстройств атакующих колонн врага выстраивался передовой полк (лучники). Опору боевого порядка составляла пехота.

В гибкости боевого порядка русских войск заключалось его превосходство над боевым порядком рыцарей, который допускал лишь фронтальный натиск, исключал возможность манёвра на поле боя и не имел резерва.

Новгородцы умели совершать быстрые марши. Во время похода главные их силы, двигаясь в одной или нескольких колоннах, надёжно обеспечивались разведкой (сторожа) и непосредственным охранением.

На вооружении новгородского войска состояли: в пехоте — копьё и меч или топор, ножи, луки со стрелами, пращи, кистени; в коннице — копьё или меч, стала также распространяться сабля. Защитное вооружение было представлено кольчугами, шлемами и щитами. Кольчуга была легче металлических пластинчатых лент, которые носили рыцари, и менее стесняла движения. При обороне и осаде городов новгородцы применяли метательные машины, из которых забрасывали в стан врага «железо с огнем и огненные горшки».

Наличие боеспособной пехоты и конницы, хорошее качество вооружения и высокий патриотизм новгородцев открывали перед руководителем вооружённых сил широкие возможности для успешной борьбы с иноземными захватчиками.

Борьба Руси с папско-рыцарской агрессией. Полководец Александр Невский

В 1236 году вооружённые силы Новгорода возглавил шестнадцатилетний Александр, сын великого князя Ярослава Всеволодовича. Александр родился 30 мая 1220 года в Переяславле-Залесском, но вырос и возмужал в Новгороде.

Став новгородским князем, Александр много внимания уделил подготовке города и его владений к защите от западных врагов. Первым мероприятием по укреплению границ Великого Новгорода явилась постройка в 1237 году на реке Шелони целого ряда укреплённых пунктов. Были также усилены укрепления и гарнизон Ладоги.

Новгородцы готовились к защите не только западных, но и северных рубежей. За побережьем Финского залива и устьем Невы устанавливается постоянное наблюдение, которое осуществляется местными жителями — ижорцами. С первых же лет своего княжения Александр стремился укрепить позиции новгородцев в Ижорской земле и обеспечить прочную охрану побережья Финского залива. Он понимал, что потеря берегов Финского залива оборвала бы торговый обмен с другими странами не только Новгорода, но и других русских княжеств и в первую очередь великого Владимиро-Суздальского, где княжил его отец.

Нарушение русской торговли по Финскому заливу фактически означало бы полную экономическую блокаду Руси и затруднило бы борьбу русского народа не только против папско-рыцарской агрессии, но и против татаро-монгольских захватчиков.

Правильно оценив сложившуюся на Руси обстановку, Александр Ярославич основные силы направил на вооружённую защиту западных границ, проводя одновременно по отношению к татарской орде политику задабривания и мнимого повиновения. Александр понимал, что разорённая Батыем Русь не может одновременно бороться на западе и востоке и что угроза с запада является для неё более опасной.

Невская битва. Весной 1240 года шведские феодалы под видом карательного похода против восставших финских племён решили захватить Неву и крепость Ладогу, а затем в союзе с немецкими крестоносцами развернуть наступление на Новгород.

Во главе «священного войска» стал руководитель шведского правительства, зять короля Эрика Эрикстона, герцог Биргер — человек ненасытного честолюбия.

В походе приняли участие крупные светские феодалы и многочисленные епископы со своими вассалами.

Шведы собрали большое по тому времени войско, включив в него и воинов покорённых финских племён.

Новгороду угрожала бы серьёзная опасность, если бы шведы захватили реку Неву, служившую для него основным торговым путём в Западную Европу.

Благодаря организации наблюдения за берегом Финского залива появление шведского войска в устье Невы скоро стало известно Александру. Как только флот Биргера вошёл в Неву и бросил якорь в устье реки Ижоры, старейшина Ижорской земли Пельгусий немедленно послал гонца в Новгород с сообщением о месте высадки и о силе вражеского войска.

Биргер намеревался покорить не только Новгород, а захватить всю «землю словенскую». Благополучно высадившись на берегу реки Невы, он возмечтал о покорении всего русского народа. Самоуверенный захватчик отправил вызов Александру: «Если можешь, сопротивляйся. Знай, я уже пришел и пленю землю твою».

Ввиду готовившегося в это время наступления на Псков со стороны Ливонского ордена Новгород мог оказаться под одновременным ударом с двух сторон. В такой грозной и сложной обстановке надо было действовать быстро и решительно, чтобы предотвратить согласованные действия врагов. Необходимо было не допустить слияния двух потоков агрессии в один согласованный удар. Надо было использовать разновременное выступление шведов и немцев для разгрома их поодиночке. Всё это правильно уяснил себе молодой князь и поспешил выступить против ближайшего врага — шведов. Новгород мог рассчитывать на вооружённую поддержку Владимиро-Суздальского княжества, но у Александра не было времени дожидаться помощи отца. Он также не стал ждать, пока полностью соберётся новгородское ополчение.

Решение Александра выступить против Биргера возможно скорее было совершенно правильным: необходимо было разгромить шведских захватчиков раньше, чем выступят их западные союзники — немецкие крестоносцы.

Александр со своими отрядами быстро прибыл к Ладоге и далее по южному берегу Ладожского озера и Невы вышел к устью реки Ижоры. Он решил неожиданным и стремительным ударом разгромить армию Биргера на месте её высадки. Войско Александра по численности значительно уступало шведам, но русские люди отстаивали свой родной край; они выступали против чужеземных захватчиков. По свидетельству летописца, русские шли на врага «в ярости мужества своего».

Наступило утро 15 июля 1240 года. Новгородцы, используя густой лес, подошли вплотную к лагерю шведов. Биргер был слишком самоуверен и полагал, что русские будут спасаться за высокими стенами Новгорода, что слишком молод и неопытен Александр для сражения с ним в открытом поле. Но вот во второй половине дня на лагерь шведов ринулась грозная ла-

вина русских воинов. Враги заматались между шатрами. Ни численное превосходство, ни выгодное расположение лагеря не смогли им помочь. Страшен был удар новгородских патриотов по центру расположения лагеря шведов. Часть рыцарей бросилась бежать к кораблям, но там уже действовала группа новгородцев под руководством воина Миши; новгородцы рубили сходни кораблей противника, отрезая шведам путь к отступлению, и потопили три корабля, истребив немало рыцарей.

Отступивших к кораблям врагов преследовал дружинник князя Гаврила Олексич. Верхом на коне он пробил себе мечом дорогу и неожиданно для врага появился у шнеков — больших парусных лодок, к которым прибежал в сопровождении своей свиты принц Леспе, пытаясь спастись на кораблях. Храбрый русский витязь бросился на коне по сходням и почти достиг борта корабля, но шведам удалось столкнуть сходни вместе с Олексичем в воду. Конь вынес Олексича на берег, и храбрый воин снова вступил в бой с бегущими к лодкам шведами. К тому времени князь Александр основными силами русского войска нанёс удар по центру шведского лагеря. Биргер пытался организовать сопротивление около своего шатра, куда стянул большую часть своих сил. Завязалась ожесточённая битва. По свидетельству летописи, это была «сеча великая». Шведы численно превосходили русских, но новгородцы, по словам летописца, имели «словно сердца львов».

Александр лично показывал пример героизма и мужества. Он пробился в центр шведов к Биргеру и, как повествует летописец, «копьем возложил печать на его лице», то есть нанёс ему копьем удар в лицо. О храбрости русских воинов, понимавших значение развернувшейся битвы, свидетельствует и такой замечательный пример. Молодой дружинник Савва, рискуя жизнью, пробился к златоверхому шатру Биргера и, подрубив опоры, завалил его. Падение шатра Биргера в самую напряжённую минуту боя воодушевило русских патриотов, и они усилили натиск на врага. Новгородец Сбыслав Якунович, обладая огромной силой, с топором в руках врезался в гущу шведов. Там, где прошёл топор Сбыслава Якуновича, лежали только мёртвые. Даже храбрые новгородцы были удивлены его силой и яростью в бою.

Не менее отважно сражались с врагами и другие русские воины. Летопись «Житие Александра Невского» отмечает мужество Якова Полочанина. Вооружённый лишь мечом, он один напал на целую группу шведов, и многие рыцари пали под его ударами, а остальные обратились в бегство. Находившийся неподалёку в центре схватки Александр громким голосом похвалил Якова Полочанина. Это подбодрило остальных новгородцев, ещё более усиливших удары по врагу. Княжеский слуга юноша Ратмир дрался пешим. Его окружили шве-

ды, но молодой новгородец продолжал сражаться, несмотря на полученные раны. Последним напряжением силы и воли он вонзил меч в грудь врага и упал мёртвым на груду тел шведских рыцарей.

Падение шатра Биргера, прорыв новгородцев к кораблям и, наконец, ранение самого Биргера вызвали среди шведов панику. Биргер бросился бежать с поля боя. Оставшиеся в живых разгромленные захватчики, с трудом отбивая натиск новгородцев, поспешили на кораблях уйти от русских берегов. Жалкие остатки некогда грозного войска спасались бегством в Швецию. Александр же на крутом берегу Невы благодарил своих воинов за смелость и удаль в бою. Русский народ в память победы над врагом назвал двадцатилетнего полководца Невским и прославил эту победу в многочисленных песнях.

Исход битвы на Неве показал решающее значение в бою морального превосходства русских воинов над шведскими захватчиками. Новгородцы и ладожане потеряли в этой битве всего лишь около 20 человек. О потерях же врага летопись «Житие Александра Невского» сообщает: «На утро нашли множество трупов погибших неприятелей... Три корабля наполнены были трупами знатных воевод. Для других ископали ямы и набросали в них бесчисленное множество. Много было изранено...»

Победа Александра Невского над шведами 15 июля 1240 года имела огромное историческое значение. Разбив шведов, Александр Невский сорвал планы объединённого «крестового» похода немецких, датских и шведских захватчиков на Русь. Беззаветная храбрость и самоотверженность новгородцев в бою отстояли для русского народа его северо-западные земли и выход к Балтийскому морю и тем самым ликвидировали угрозу полной экономической блокады Руси.

Сохранение торгового пути на Запад облегчало борьбу русского народа против татаро-монгольского ига. Исход битвы на Неве был также грозным предупреждением для захватчиков из Ливонского ордена и их вдохновителя — римского папы. Битва эта показала, что русский народ, несмотря на татарское нашествие, может и готов постоять за свою независимость.

Борьба с немецкой агрессией (1240—1242 годы). Ледовое побоище. Немецкие феодалы после разгрома новгородцами шведских захватчиков на Неве не отказались от плана завоевания северо-западных русских земель. Они надеялись на ослабление Руси, изолированность Новгорода, а также на рост своих сил в результате упомянутого выше объединения Тевтонского ордена и ордена меченосцев.

Ядром военной организации Ливонского ордена являлись монахи-рыцари. Они были хорошо вооружены и относительно дисциплинированы. Кроме них в армию входили многие рыцари из Германии, отряд рижских бюргеров и купцов, епископ-

ская дружина, союзный датский отряд и орденские слуги, составлявшие пехоту и лучников. План крестоносцев предусматривал прежде всего захват Пскова. Кроме того орден наметал отрезать Новгородскую землю от моря и тем самым прервать связь карело-финских племён с Русью. Эту часть плана должны были выполнить шведы, но они были разбиты русскими в Невской битве. Поэтому Ливонский орден вынужден был направить для выполнения этой задачи часть своих сил к Финскому заливу. Немцы, несмотря на разгром шведов, пытались действовать согласно своему старому плану и нанести удар по Новгороду с двух сторон — с севера и запада. Уже летом 1240 года они начали грабить Псковскую землю.

Над Русью нависла огромная опасность, так как в Новгороде в это время не было ни крупных военных сил, ни испытанного в боях военного руководителя. По свидетельству летописи, «великий князь Александр, поссорившись с новгородцами, уехал тогда с матерью, женой и со своим двором в Суздальскую землю, в город Переяславль». Это произошло вскоре после блестящей победы над шведами. Причина ссоры Александра с новгородским боярством заключалась в том, что, возвратившись из похода против шведов, Невский, руководствуясь интересами успешной борьбы против внешних врагов, пытался упрочить в Новгороде княжескую государственную власть, ограничить власть бояр и создать в союзе с отцом Ярославом, великим владими́ро-суздальским князем, единый государственный центр на Руси, вокруг которого могли бы объединиться и остальные княжества. Для подготовки борьбы с Ливонским орденом Александр Невский также пытался возложить крупные расходы на новгородское боярство. Всё это вызвало организованное сопротивление бояр, которые фактически изгнали князя из города тогда, когда немецкие рыцари уже начали бесчинствовать на русской земле.

Несмотря на нарастающую угрозу со стороны Ливонского ордена, бояре никаких мер к укреплению границ и подготовке отпора врагу не предпринимали.

К концу лета 1240 года рыцари захватили передовой укреплённый русский город Изборск (в 30 верстах западнее Пскова) и уничтожили почти всё его население. Псковичи выступили против захватчиков; под стенами Изборска произошёл ожесточённый бой. Но силы были неравны, и псковичи вынуждены были поспешно отойти под защиту городских стен.

Войско немецких рыцарей осадило Псков, но взять его не смогло.

Тогда эти прохвосты, как называл рыцарей К. Маркс, начали грабить и сжигать окрестные сёла, убивать стариков и детей, насиловать женщин. «...По всей земле распространились вопли», — пишет о злодеяниях крестоносцев немецкий летописец-современник.

Когда войска Ливонского ордена вторично подошли к Пскову, предатели-бояре во главе с неким Твердилой Иванковичем обманули народ и тайно открыли ворота захватчикам. Площади города обгазились кровью невинных жертв.

Псковские бояре предали врагу город ради своих корыстных интересов. Они рассчитывали этой изменой купить себе у рыцарей право вести, как и прежде, торговлю с Западом через Нарву и Юрьев, захваченные к тому времени крестоносцами. Предательство бояр показало, что интересы наживы они ставили выше интересов защиты родины.

Захват Пскова рыцарями создал крайне опасное положение для Новгорода: путь к нему с юго-запада оказался открытым и незащищённым.

Укрепившись в Пскове, рыцари захватили всю Псковскую землю и вторглись в прилежавшую к Финскому заливу Новгородскую область Водь. Здесь они жестоко расправились с беззащитным мирным населением и в 12 километрах от берега залива, в погосте Копорье, построили крепость с целью закрепить за собой захваченные земли и обеспечить себе плацдарм для дальнейшего продвижения к Новгороду с севера. Из района Копорья немцы стали рассылать отряды для опустошения Новгородской земли.

Рыцари захватили в 40 километрах северо-западнее Новгорода важный торговый пункт Тесово, проникли в верховья реки Луги и появились в 30 километрах от Новгорода. Немцы, как об этом повествует Софийская летопись 1240 года, бесчинствовали в захваченных землях, жгли постройки, грабили и убивали крестьян, отнимали у них имущество, лошадей и скот.

Положение Великого Новгорода стало тяжёлым. Замерла торговля; в лесных дебрях прятались бежавшие от насилия немецких захватчиков жители разорённых земель.

Так же, как полчища Батыея опустошали центральные и южные земли Руси, Новгородско-Псковский край опустошался крестоносцами. Полагая вопрос о взятии Новгорода решённым, руководство Ливонского ордена поторопилось все захваченные земли причислить к владениям римского папы. Папа передал их в ведение эзельского епископа Генриха, а последний заключил договор, по которому он забирал себе «десятину десятин» от всех доходов и изделий местного населения, а остальное оставлял на разграбление рыцарям.

Временные победы крестоносцев привлекали в их ряды толпы новых грабителей — рыцарей из Германии и других стран Западной Европы. Силы Ливонского ордена быстро увеличивались, и можно было ожидать, что в скором времени он предпримет наступление непосредственно на Новгород как со стороны Копорья, так и со стороны Пскова.

В этой грозной обстановке народные массы Новгорода, хорошо понимая, какая смертельная опасность нависла над

русской землёй, решительно потребовали возвращения Александра Невского, и бояре вынуждены были удовлетворить их требование.

Важно отметить, что новгородские бояре обратились не непосредственно к Александру с просьбой вернуться в Новгород и стать во главе его вооружённых сил; они обратились с этой просьбой к отцу Невского, князю Ярославу Всеволодовичу.

Этот факт указывает на то, что владимирский князь решал вопросы обороны страны в интересах всех княжеств на северо-западе Руси. Посылая сына Александра для защиты Новгорода от псов-рыцарей, великий князь Ярослав Всеволодович понимал, что борьба с папско-рыцарской агрессией являлась задачей не только Новгорода, а всего русского народа.

Летом 1241 года Александр прибыл в Новгород. Он собрал многочисленное и сильное войско; новгородцы и ладожане, карелы и ижорцы, беженцы из Пскова — все шли под знамёна прославленного полководца. Новгород быстро пополнялся отрядами патриотов.

Александр в короткое время объединил отдельные отряды в полки, назначил воевод, укрепил дисциплину и разработал план войны. Основной целью его стратегического плана было уничтожение живой силы врага и полное освобождение русской земли от псов-рыцарей. Ближайшая задача состояла в том, чтобы избавить Новгород от нависшей над ним угрозы с северо-запада, со стороны Копорья. Александр Невский снова решает использовать разобщённость сил врага для разгрома их по частям. Поэтому свой первый удар он направил на крепость Копорье.

Расположенная на высокой известковой скале и окружённая глубокими оврагами, крепость Копорье представляла собой важный укреплённый пункт немцев. Здесь они копили силы для нанесения удара по Новгороду с севера.

Приблизившись к Копорью, новгородцы внезапным штурмом овладели им.

По приказу Невского крепость была разрушена до основания, изменники были повешены, немецкий гарнизон частью был перебит и частью пленён. Захват Копорья произошёл столь быстро, что Ливонский орден не мог оказать помощи гарнизону.

Со взятием Копорья ближайшая цель оказалась достигнутой: инициатива перешла в руки новгородцев, и были созданы необходимые условия для сосредоточения русских войск и разгрома более крупных сил врага. Уничтожение немецкого гарнизона в Копорье и успешные действия новгородцев по освобождению своей территории от захватчиков вызвали новую волну восстаний прибалтийских племён против крестоносцев. В 1241 году вспыхнуло восстание на острове Эзель.

Второй удар по немецким крестоносцам Александр Невский нанёс в Пскове, где находился гарнизон врага. Для выполнения этой задачи требовались большие силы, так как район боевых действий вплотную подходил к владениям Ливонского ордена и можно было ждать появления под Псковом главных сил крестоносцев. Поэтому Невский тщательно готовил этот удар. Он поехал к отцу за помощью. Александр Невский развил кипучую деятельность и в течение зимы 1241—1242 года собрал в землях Владимиро-Суздальской Руси крупные пополнения для своей армии. Борьба с немецкими крестоносцами под Псковом и Новгородом приняла характер освободительной борьбы русского народа против немецко-рыцарской агрессии.

В марте 1242 года «низовые», или суздальские, полки под командованием князя Андрея, брата Невского, прибыли на помощь Новгороду. Собрались силы, достаточные для освобождения «меньшого брата» — Пскова. Впервые после нашествия Батыя русские люди могли выставить такую большую и организованную армию. С целью облегчить русским войнам борьбу с гарнизоном крепости Александр Невский решил изолировать Псков от главных сил Ливонского ордена. Выдвинутые на все дороги к западу от Пскова отряды русских воинов выполняли эту задачу. Вскоре русское войско при помощи восставшего населения Пскова штурмом овладело городом. В бою были уничтожены семьдесят рыцарей и множество простых воинов, в плен были взяты шесть знатных рыцарей и два наместника ордена. Вся Псковская земля была вскоре очищена от мелких отрядов врага.

Вторая задача, определённая планом войны, таким образом, была тоже выполнена. Между тем Ливонский орден вёл широкую подготовку похода на Новгород и мобилизовывал все свои резервы. Магистр ордена фон Балк получил подкрепления из Германии и Западной Европы, а также крупный отряд от короля Дании. Ещё никогда орден не имел такой многочисленной и сильной армии.

В конце марта 1242 года полки Александра, имея впереди и на флангах разведывательные отряды, перешли границы Руси и вступили на территорию, захваченную немцами у прибалтийских племён. Основной целью похода было не ждать врага, а разгромить его главные силы до выхода их к русским землям.

Действия войск Александра Невского в Ливонии были успешными. Русские уничтожали отдельные гарнизоны и отряды рыцарей и освобождали местные прибалтийские племена от их поработителей. Высланные в разные стороны разведывательные отряды внимательно следили за действиями главных сил врага. Один из таких отрядов обнаружил, что главные силы Ливонского ордена двинулись на восток, севернее

русских войск. Александр понял, что рыцари решили обойти русские войска с севера и отрезать их от Пскова, а затем ударить в тыл и уничтожить. Этот план рыцарей подтверждается тем, что с выходом к Чудскому озеру они двинулись вдоль его западного берега на юг. Разгром русских войск открыл бы рыцарям путь на Новгород.

Александр собрал разбросанные на территории Эстонии отдельные отряды и вышел к Чудскому озеру, преградив, таким образом, путь немецкой армии крестоносцев в русскую землю. Это был верный манёвр. Рыцари могли двигаться к Новгороду по одному из трёх направлений: 1) от Копорья по реке Луге; 2) от Юрьева через Чудское озеро, затем по рекам Желчи и Плюсе и далее по притокам реки Шелони; 3) от Пскова по реке Черех с переходом на реку Шелонь. Александр Невский правильно учёл, что самоуверенные рыцари изберут кратчайший путь и двинутся к Новгороду от Юрьева через Чудское озеро. Он опередил врага и вышел к избранному им месту битвы раньше подхода немцев.

Точное место побоища нам неизвестно. Летопись указывает, что русское войско находилось на чужой территории, и князь поставил полки «на озере Чудском на Узмени, у Ворония камени». По некоторым данным, можно наиболее правильно предположить, что битва произошла у западного берега Чудского озера, южнее устья реки Эмбах. Известно, что полки Александра стояли лицом к северу, а рыцари после битвы бежали до «Суболического берега», который начинается севернее устья реки Эмбах. Значит, русские войска стояли южнее устья Эмбаха, между Чудским и Псковским озёрами.

Ранним утром 5 апреля 1242 года русские полки увидели приближавшихся по льду озера крестоносцев. Каждый воин понимал, что настал час решительной схватки; в русском войске царил необычайно высокий подъём. Новгородцы, псковичи, владимирцы, суздальцы, карелы, ладожане, ижорцы и воины других русских областей вышли защищать родную землю, готовые проявить беззаветную храбрость. В русском войске насчитывалось до 15 тысяч человек.

Крестоносцы, закованные в железо, медленно двигались по льду озера на конях. Общее число врагов доходило до 15—17 тысяч пехоты и конницы.

Александр Невский предвидел, что рыцари применят против него свой излюбленный тактический приём — удар клином, иначе сказать, «свиньёй».

Этот боевой порядок крестоносцев представлял собой тупой клин (трапецию). В голове клина и на флангах строились закованные в броню конные рыцари; внутренность клина заполнялась оруженосцами рыцарей и конными слугами (кнехтами), из которых многие имели тяжёлое вооружение; в основании клина находилась пехота. Этим массивным бронированным по-

строением армия крестоносцев обычно легко прорывала центр противника и движением вперёд расширяла прорыв. В условиях западноевропейского феодального общества армия Ливонского ордена представляла собой передовую военную организацию.

Александр Невский и его воеводы хорошо знали тактику опасного врага. Поэтому русский полководец сознательно решил принять бой на льду озера. Боевой порядок русской армии, принятый Александром Невским, должен был нейтрализовать фронтальный натиск немецких крестоносцев и создать условия для их полного разгрома. Невский учитывал, что на льду рыцари двигались значительно медленнее и теряли силу первоначального удара.

В центре боевого порядка русских, вплотную к высокому тыловому берегу, стала фаланга ополчения, вооружённая копьями, крючьями для стаскивания рыцарей с сёдел, топорами и засажеными ножами. Она и должна была принять на себя натиск орденского клина. На обоих флангах была построена лучшая часть ополчения (пехота и конница) и владими́ро-суздальская дружина князя Андрея.

Весь боевой порядок был прикрыт с фронта несколькими шеренгами стрелков (лучников). Наконец, отборная конная дружина Александра Невского составила резерв, который был укрыт от наблюдения противника за прибрежной скалой.

Каждый элемент боевого порядка русских войск имел своё назначение. Стрелки из лука должны были нарушить строй рыцарей, поражая главным образом рыцарских коней, относительно слабо защищённых. Пехота центра должна была остановить натиск орденского клина. Если бы её фронт и был прорван, то рыцари не смогли бы развить прорыв в глубину, так как путь им преградил бы крутой берег. Фланги — конница и пехота — должны были ударами справа и слева сдавить стороны клина и лишить его манёвренности. Резерву — коннице — ударом в тыл предстояло завершить окружение рыцарского войска и создать тем самым условия для полного истребления врага.

Основная идея плана боя, намеченного русским полководцем, сводилась к тому, чтобы нанести удар по немецкому клину с флангов и тыла в то время, когда его центр будет задержан фалангой русской пехоты. В условиях рукопашного боя на узком пространстве ледяного поля конные рыцари не могли использовать своего основного боевого качества — мощного натиска на скаку — и оказывались в невыгодном положении.

Александр Невский применил продуманный и оригинальный боевой порядок, сумел так построить свои войска, что разрушающее действие железного немецкого клина полностью нейтрализовалось. Русский боевой порядок был расчленён по фронту и эшелонирован в глубину. Он обеспечивал гибкий манёвр

на поле боя, к чему массивный боевой порядок армии крестоносцев был совершенно не приспособлен.

Со стороны немцев боевой порядок русских казался обычной плотной колонной, так как стоявшие впереди шеренги лучников скрывали глубину построения русских войск.

Немцы направили свой удар по центру русского боевого порядка. Началась битва, вошедшая в историю под названием «Ледового побоища».

Русские лучники, осыпая врага тучей стрел, первыми вступили в бой и расстроили плотный боевой порядок немецких крестоносцев. Однако выдержать натиск закованных в железо рыцарей лучники, естественно, не могли и отошли.

Клин орденской армии крестоносцев с хода атаковал русский центр.

Удар конных рыцарей был силён, и они после ожесточённого боя прорвали фронт русских. Однако развить успех рыцари не могли, так как голова их клина упёрлась в обрывистый берег озера.

Тогда же ударами русских воинов с флангов рыцарский клин был сжат, а дружина Александра обрушилась на захватчиков с тыла. Летописец отмечает, что «была тут сеча злая и великая... был слышен такой сильный треск ломающихся копий и звук от ударов мечей, что казалось, будто тронулось замерзшее озеро».

Русские клещи сжимались всё плотнее и плотнее; рыцари яростно сопротивлялись, ожесточённость боя стала невиданной. Русские люди мстили врагу за свою поруганную землю, за убитых жён и детей, за разорённые и разграбленные сёла и деревни. Лёд покраснел от крови, падали лошади, подминая под себя закованных в железо малоподвижных рыцарей. Наконец, клин крестоносцев был смят, и охваченные ужасом рыцари стали искать спасения в бегстве.

В отдельных местах лёд, не выдержав тяжести сгрудившихся «завоевателей», треснул, и глубокие воды Чудского озера поглотили не один десяток пришельцев. Немногочисленным остаткам рыцарской армии удалось прорвать кольцо окружения и бежать. Энергичное преследование на протяжении 7 вёрст завершило поражение крестоносцев.

Разгром врага был полный. На поле битвы было найдено 500 убитых тяжеловооружённых рыцарей и «бесчисленное множество» слуг и простых воинов; в плен было взято 50 знатных рыцарей и «нарочитых воевод». Вместе с убитыми по тому времени это были огромные потери.

Силы Ливонского ордена оказались серьёзно подорванными.

Русские войска возвратились в Псков победителями; жалкие остатки разгромленного рыцарского войска в ужасе бежали от русских границ.

Народ восторженно встречал победителей, слава русского

полководца распространялась далеко за пределы родной земли. «Начало имя слыти великого князя Александра Ярославича,— говорит летописец,— по всем странам, от моря Варяжского и до моря Понтьского... даже и до Рима великого».

Разгром рыцарей на льду Чудского озера вызвал панический страх у поработителей народов Прибалтики. Они срочно запросили помощи у Дании для спасения их от полного разгрома русскими. Рыцари Ливонского ордена трепетали от одной мысли, что Александр Невский появится у стен Риги.

Руководители немецкого ордена крестоносцев поспешили запросить у русских мира, который и был заключён летом 1242 года. По этому договору Ливонский орден отказывался от всех русских земель, какие им были временно захвачены.

Карл Маркс высоко оценил значение победы русских воинов над орденом крестоносцев: «Александр Невский,— пишет Маркс,— выступает против немецких рыцарей, разбивает их на льду Чудского озера, так что прохвосты были окончательно отброшены от русской границы»¹.

Битва на льду Чудского озера показала превосходство русского военного искусства над западноевропейским. В период феодальной раздробленности она является единственным примером тактического окружения армии противника. Тогда в Западной Европе удару рыцарской конницы не могла противостоять никакая пехота. Превосходство русской военной организации и заключалось в первую очередь в том, что русская пехота ополчения могла выдержать и выдержала удар железной «свињи» крестоносцев и разгромила её в рукопашной схватке.

В боях с папско-рыцарской агрессивней ярко выявились патриотизм русского народа, его любовь к родной земле, высокая воинская храбрость и полностью раскрылся полководческий талант Александра Невского, сумевшего не только тщательно разработать план борьбы с сильным и коварным врагом, но и мастерски его осуществить.

Развивая основы русского военного искусства, Александр Невский умело сочетал внезапность удара с манёвром на поле боя, блестяще использовал разобщённость сил врага для уничтожения их по частям.

Одной из характерных черт полководческой деятельности Александра Невского является его стремление наносить врагу быстрые, сокрушительные удары (Невская битва, захват Копорья и Пскова). Одновременно в борьбе с сильным и хорошо организованным противником Невский проявлял необходимую осторожность. Он тщательно готовил свои войска для сражения и продуманно выбирал место битвы (Ледовое побоище).

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. V, стр. 344.

Историческое значение Ледового побоища огромно. Оно заключается не только в том, что самый коварный враг Руси в лице «псов-рыцарей» был отброшен от русской границы, но и в том, что разгром основных сил Ливонского ордена на льду Чудского озера предотвратил угрозу порабощения немецкими крестоносцами народов Восточной Европы, остановил движение крестоносцев на Восток и положил начало упадку Ливонского ордена.

Народы Прибалтики, стонавшие под игом немецких захватчиков, получили возможность усилить борьбу за свою независимость. Прямым следствием разгрома рыцарей на льду Чудского озера явилось восстание местного населения против немцев на острове Эзель.

Победа Руси вызвала новую волну восстаний народов Литвы против крестоносцев. В том же 1242 году литовцы вторглись в логово Тевтонского ордена, Пруссию, и вели успешные бои с рыцарями.

Более десяти лет шла ожесточённая борьба, и только в 1253 году немецким феодалам удалось при активной поддержке папской курии подавить восставшие народы Прибалтики.

Если бы Русь смогла в то время послать свои полки на помощь восставшим народам Прибалтики, то вооружённый оплот «Священной Римской империи» на Востоке — Тевтонский орден — был бы уничтожен. Но Русь была скована татаро-монголами, и это дало возможность Тевтонско-Ливонскому ордену устоять. Но силы его были подорваны, и он был обречён на гибель.

Великий русский народ помог своим соседям в Прибалтике — литовцам, ливам, эстам, леттам, карелам и финнам — в их борьбе против немецко-шведской феодально-рыцарской агрессии.

Западные границы Руси были надёжно обеспечены от нападения самого опасного и вероломного врага.

Государственная и полководческая деятельность Александра Невского в период 1242—1263 годов

Заслуги Александра Невского перед родиной не ограничивались уничтожением отборного войска германских агрессоров на льду Чудского озера. Невский был не только выдающимся полководцем эпохи средневековья, но и большим государственным деятелем и дипломатом.

Обезопасив северо-западные границы Руси от немецко-рыцарской агрессии, он продолжал оставаться в Новгороде, откуда внимательно следил не только за действиями западных врагов, а и за тем, как складывались взаимоотношения Руси с татаро-монголами, для открытой вооружённой борьбы с которыми Русь ещё не имела достаточных сил.

Трудность и сложность этих отношений состояли в том, что Русь не была политически единой. Татаро-монгольские ханы всячески стремились углубить феодальные распри русских князей, так как это создавало для них определённые удобства в управлении огромной страной. Карл Маркс в «Секретной дипломатии XVIII века» так характеризовал политику татар: «Натравливать русских князей друг на друга, поддерживать несогласие между ними, уравнивать их силы, никому из них не давать усиливаться — все это было традиционной политикой татар».

Раздувая феодальные распри среди русских князей, татаро-монгольские ханы вместе с тем не проводили единой политики по отношению к Руси.

Хан Батый, возвратившись из европейского похода и образовав в 1243 году на Нижней Волге новое государство — Золотую Орду, — пытался самостоятельно управлять покорённой им Русью, что вызвало недовольство в ставке великого хана империи Чингисидов. Между золотоордынскими и великими ханами шла скрытая борьба из-за права обладания богатствами покорённой Руси. Это осложняло взаимоотношения последней с татаро-монголами. Многие русские князья стремились снять себе расположение либо в стане Батыя либо в столице великого хана Гуюка. Особенно острая борьба между русскими князьями шла за обладание великокняжеским владимирским столом, который с 1239 года занимал отец Александра Невского князь Ярослав Всеволодович.

Претендентов на управление Владимиро-Суздальской Русью было немало, и против Ярослава Всеволодовича велись постоянные интриги как в столице Золотой Орды — Сарая, — так и особенно в столице великого хана — Каракоруме. В 1243 году князь Ярослав Всеволодович был вызван Батыем в Золотую Орду. Возвратился владимирский князь с ярлыком на великое княжение, однако положение его было непрочным. Ставка великого хана, не доверяя Батыю, не утвердила назначения Ярослава Всеволодовича великим князем и потребовала прибытия его в Каракорум. В 1246 году Ярослав Всеволодович был отправлен из Сарая в ставку хана Гуюка на великоханское утверждение. Там он был отравлен ханшей Туракиной. Новым великим князем на Руси Батый назначил князя Святослава — дядю Александра Невского, — но и это назначение не было утверждено ставкой великого хана.

Александр попрежнему оставался новгородским князем. В 1246 году, находясь в Сарая, он получил приглашение ханши Туракиной прибыть в Каракорум. Опасаясь разделить трагическую участь своего отца, Александр Невский туда не поехал.

Новый вызов из Монголии последовал в 1247 году. Вероятно, по настоянию ставки великого хана, Батый прислал Нев-

скому письму, вызывая его в Орду. Умный и дальновидный политик, Александр понимал, что ехать к Батыю необходимо, ибо вступить в борьбу с татарами было нельзя. Русь ещё не оправилась от первого нашествия татар, да и среди уцелевших русских князей не было единства. Повторный отказ мог повлечь за собой тяжёлые последствия не только лично для Невского, но и для всей Руси.

Из Золотой Орды Невский вместе с братом Андреем был вызван в великоханскую ставку. Только в 1249 году, через 2 года после отъезда в Орду, Александр и Андрей возвратились на родину. Великая ханша Огуль-Гамиш, захватившая после смерти своего мужа Гуюка великоханский престол (1248 год), холодно приняла Александра Невского; она в противовес рекомендации Батыя назначила великим князем Руси не Александра, а его младшего брата Андрея.

В 1250 году Невский прибыл в Новгород, над которым снова нависла угроза нападения с запада. Датский и шведский короли усиленно готовились возобновить поход на Русь. Они спешно строили крепости на территории захваченной ими Финляндии, а папа Иннокентий IV снова начал проповедывать «крестовый поход» против славянских народов и прежде всего против Руси. Одновременно Иннокентий IV с провокационными целями пытался втянуть русских князей, в частности великого князя Андрея, в союзные отношения с западными соседями и папской курией для якобы совместного выступления против Золотой Орды. Александр Невский разгадал двуличную политику римского папы, который стремился столкнуть Русь с татаро-монголами. Он знал, что Иннокентий IV, предлагая русским князьям покровительство и помощь против татар, в то же время настойчиво завязывал связи с золотоордынскими ханами. Папская курия стремилась к сближению с татаро-монголами, имея далеко идущие замыслы.

Уже в 1245 году Иннокентий IV отправил к татарам специальное посольство во главе с монахом Иоаном де Плано-Карпини.

Целью посольства было: разведать военно-политическую обстановку на Руси, в Золотой Орде и в ставке великого хана — Каракоруме; попытаться склонить татар к принятию католичества, а затем получить у них право насаждать католичество на Руси; склонить отдельных русских князей к союзу с папской курией, обманывая их обещанием помощи для борьбы с татаро-монголами. В 1247 году Карпини возвратился в Лион, и в том же году папа направил к татарам второе посольство. Вскоре и татаро-монгольские правители направили своих послов к папе.

Стало ясно, что Иннокентий IV стремится не к союзу с Русью против татар, а, напротив, пытается натравить последних на Русь, чтобы облегчить крестоносцам захват севе-

ро-западных и западных русских земель. Поэтому Невский резко отклонил предложенный ему в 1248 году Иннокентием IV союз против Золотой Орды. Миссия послов Иннокентия IV оказалась неудачной. В ставке же Батыя, очевидно, знали о прибытии папских легатов на Русь, так как отказ Александра от союза с папой не остался незамеченным. Позиции Невского в Золотой Орде значительно укрепились, и особенно прочными они стали после того, как Батыю удалось в 1251 году свергнуть с престола великую ханшу Огуль-Гамиш, на место которой был посажен хан Менгке.

Происшедшие перемены при великоханском дворе сразу же отразились и на отношении ставки Батыя к великому князю Андрею. В Золотой Орде давно не доверяли Андрею Ярославичу. Там, вероятно, знали о том, что великий князь Руси и его брат, тверской и переяславский князь Ярослав, в союзе с Даниилом Галицким ведут тайные переговоры об открытом выступлении против золотоордынского хана. Ставка Батыя решила предпринять карательный поход на Русь. 23 июля 1252 года в пределы Владимиро-Суздальского, а затем Переяславского и других княжеств вторглись отряды татар под командованием Неврюя. Началось новое опустошение русской земли, новые массовые убийства, разорение сёл и городов.

Александр Невский не одобрял политики своих братьев Андрея и Ярослава по отношению к татарам: как дальновидный политик, глубоко осознававший положение и нужды русской земли, он видел, что ошибочная политика его братьев может привести лишь к новому разорению родины, так как Русь в то время не имела сколько-нибудь объединённых сил, достаточных для свержения татаро-монгольского владычества. Поэтому в том же 1252 году Александр Невский отправился в Золотую Орду с твёрдым намерением добиться получения ярлыка на великокняжеский владимирский стол и отговорить татар от похода на Русь. Однако Невский опоздал: Неврюй уже грабил Владимирское и Переяславское княжества. Александру всё же удалось спасти от погрома другие русские земли и получить назначение на великое княжение. С тех пор он до самой своей смерти проводил строгую политику централизации власти на Руси, сохраняя показную верность хану и тем самым обеспечивая стране возможность залечивать раны и успешно бороться с западноевропейскими захватчиками.

Нашествие Неврюя имело тяжёлые последствия: татаро-монголы решили организовать на Руси свои органы власти и с 1252 года приступили к переписи населения и сбору дани. Чтобы держать в повиновении завоёванную, но непокорённую Русь, они создали систему баскачества. Эта система состояла в том, что в каждом русском княжестве был посажен татарский надсмотрщик — баскак, имевший при себе вооружённые отряды. Баскаки контролировали всю жизнь княжеств, сле-

дили за своевременным сбором дани и исполнением распоряжений золотоордынского хана. Главный («великий») баскак находился при дворе великого русского князя во Владимире. Баскаки бесчинствовали, и народные массы Руси неоднократно восставали против татаро-монгольских захватчиков. Именно об этом периоде русской истории Карл Маркс писал в «Секретной дипломатии XVIII века», что татарское иго «не только давило, но оскорбляло и исушало самую душу народа, ставшего его жертвой. Монгольские татары установили режим систематического террора, причем разорение и массовые убийства стали его постоянными институтами».

Внутриполитическое положение на Руси в те годы, когда Александр Невский был великим князем, продолжало оставаться напряжённым. Отдельные князья не признавали Александра Невского великим князем, а его брат Ярослав пытался даже поднять против него Новгород и Псков. Александр Невский выступил в 1255 году против новгородской боярской республики, подавил вооружённой силой сопротивление и, жестоко расправившись с непокорными, восстановил на княжение своего сына Василия. Невский вновь подчинил себе Новгород и заставил бояр признать власть великого князя.

Александр Невский последовательно и упорно проводил политику усиления великокняжеской власти в Северо-Западной и Северо-Восточной Руси. Подчиняя силой своему влиянию русские княжества, он создавал основу для образования единого национального государства. Это было прогрессивное стремление, ибо, как указывал Ф. Энгельс, единая государственная власть в условиях феодальной раздробленности «была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противоположность раздроблению на бунтующие вассальные государства»¹.

Внук Александра Невского, Иван Калита, продолжил впоследствии политику своего деда по созданию русского национального государства вокруг новой его столицы — Москвы.

Политика Невского по отношению к татарам оправдала себя. Русский народ быстро восстанавливал свои силы и смог продолжать успешную борьбу против западных врагов — немецких рыцарей, шведов и датчан. В 1256 году шведы и датчане снова появились на реке Нарове и стали строить укрепления с целью оттеснить русских от Финляндии и Карелии. В дальнейшем они надеялись опереться на эти укрепления и вновь попытаться в союзе с немецкими крестоносцами покорить Новгород и Псков.

Александр Невский понимал серьёзность этого нового вторжения и прибыл в Новгород. Узнав об этом, шведские и датские феодалы, бросив недостроенными укрепления, бежали из новгородских земель.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. XVI, ч. I, стр. 445.

Александр Невский решил всё же проучить наглых захватчиков. В середине зимы 1256—1257 года русское войско выступило из Новгорода на север, к Копорью, откуда оно вскоре двинулось в Финляндию по льду через Финский залив.

Поход был исключительно тяжёлым. Совершенно незнакомая местность с редкими, убогими селениями и непроходимыми болотами затрудняла движение. Зимние туманы сплошной пеленой окутывали русское войско. Опасности поджидали на каждом шагу. По ущельям, забитым снегом, через топкие болота, в пургу и туман двигались полки Александра, неожиданно нападая на отдельные шведские укрепления. Восставшие против шведского владычества финны указывали русским освободителям скрытые пути движения. Полностью изгнать шведов из Финляндии у Невского не было сил, и он, разрушив шведские укрепления вдоль Финского залива, возвратился обратно.

Финляндский поход Невского ещё выше поднял его славу талантливейшего полководца, славу русских воинов и имел важные стратегические и политические результаты. Швеция и Дания в течение 37 лет после этого не осмеливались выступать против Руси, а рыцари хотя и попытались в 1262 году снова захватить земли Руси, но были так жестоко побиты русскими под командованием сына Невского (Дмитрия) и литовцами, что быстро запросили мира.

Западные границы Руси снова были очищены от грозных туч, но татарское иго продолжало давить на Русь. В 1262 году русский народ поднялся против татаро-монгольских сборщиков дани, выгнав, как отмечает летопись, «окаянных из города, из Ростова, из Суздаля, из Владимира, из Ярославля». Восстание вспыхнуло стихийно и охватило северные районы страны. Однако полностью изгнать татар Русь ещё не могла, и можно было ожидать, что в наказание за убийства отдельных баскаков татары совершат против неё очередной опустошительный поход.

Над страной нависла опасность третьего татаро-монгольского нашествия. Но правители Золотой Орды, занятые ожесточённой борьбой с великими ханами, не имели крупных карательных сил для немедленной отправки их на Русь. Это, конечно, не означало, что угроза нашествия миновала. Поэтому Александр Невский, понимая, что время для свержения татаро-монгольского ига не настало, принял ряд мер для прекращения выступлений против татар. Его дальновидная политика и дипломатическое искусство в сношениях с правителями Золотой Орды помогли русскому народу накапливать силы для одержания в будущем окончательной победы над татаро-монгольскими захватчиками.

В начале 60-х годов XIII века золотоордынские ханы готовили многотысячное войско для вторжения в Иран и по-

требовали, чтобы в этом походе приняли участие русские полки. С этой целью летом 1263 года они вызвали Невского в Золотую Орду. В результате длительных и умелых переговоров Невский добился отмены такого требования, и русские полки не участвовали в походе на Иран.

Из Орды Александр Невский возвращался совершенно больным. Доехав до Нижнего Новгорода, он слёг и смог продолжать путь лишь через несколько дней. Силы быстро покидали прославленного полководца, защитника русской земли. В Городце на Волге 14 ноября 1263 года перестало биться отважное сердце великого сына русского народа. Александр Невский умер, когда ему было 43 года. Русский народ продолжал героическую борьбу за свою национальную независимость. Непрерывавшиеся выступления против татарского ига привели к отмене в те же 60-е годы XIII века системы откупов на Руси.

Новая волна восстаний в начале XIV века смела систему баскачества и вынудила золотоордынских ханов предоставить право сбора дани с населения русским князьям.

Накопив силы, русские люди нанесли затем в знаменитой Куликовской битве (1380 год) жестокое поражение татарским полчищам.

* * *

Наш народ свято хранит память об Александре Невском и по праву гордится его замечательными победами, одержанными в наиболее тяжёлый период русской истории.

Значение побед русских войск над немецкими рыцарями, а также шведскими и датскими феодалами в годы княжения Александра Невского очень велико.

Разгром крестоносцев русскими войсками на льду Чудского озера имел поистине всемирно-историческое значение.

Можно представить себе, по какому мрачному пути развивалась бы история народов Европы, если бы Русь не выстояла в XIII веке, если бы героическая борьба русского народа против немецких, датских и шведских феодалов не увенчалась успехом. Развитие русского народа, создание централизованного русского государства было бы задержано. Освобождение от немецких и шведских феодалов литовских, латышских, эстонских и финских племён было бы отсрочено на более длительное время.

Не менее важное значение для судеб народов Европы имела героическая борьба русского народа и против татаро-монгольских захватчиков; татары были обескровлены в этой борьбе и не смогли осуществить свой план покорения Европы.

Подводя итоги многообразной и напряжённой деятельности Невского, важно отметить, что в годы его княжения были заложены первые основы для совместной борьбы великого

русского народа и народов Прибалтики против их общего врага — немецких и шведских крестоносцев-захватчиков, а также успешно продолжена политика объединения всех русских земель под единой великокняжеской властью. Невскому удалось подчинить своему влиянию не только земли Северо-Восточной Руси, но и в значительной мере Новгород, Псков, Смоленское, Витебское и Полоцкое княжества.

Умело проводимая им тактика мнимого повиновения Золотой Орде позволила Невскому предотвратить новые татаро-монгольские нашествия на Русь, а его дальновидная дипломатическая деятельность привела к срыву намечавшегося военного союза татаро-монголов с папской курией, направленного против Руси.

В сложных и тяжёлых условиях середины XIII века княжил Александр Невский. Его полководческая, государственная и дипломатическая деятельность в интересах русского народа, защищавшего свою свободу и независимость, была весьма успешной.

В словах Александра Невского, с которыми он обратился к отпущенным из плена рыцарям после Ледового побоища, ярко выражены мощь и истинное миролюбие русского народа:

«Идите и скажите всем в чужих землях, что Русь жива. Пусть без страха жалуют к нам в гости. Но если кто с мечом к нам войдет, от меча и погибнет. На том стоит и стоять будет русская земля».

Прошли столетия, и в суровые ноябрьские дни 1941 года наш вождь и величайший полководец всех времён и народов Иосиф Виссарионович Сталин сказал, что русский народ гордится именем Александра Невского.

Президиум Верховного Совета СССР Указом от 29 июля 1942 года учредил орден Александра Невского «для награждения командиров Красной Армии за выдающиеся заслуги в организации и руководстве боевыми действиями и за достигнутые успехи в боях за Родину».

Образ Александра Невского, как и других великих предков русского народа, вдохновлял советских воинов в борьбе с заклятым врагом человечества — германским фашизмом.

Разгромив гитлеровскую Германию и империалистическую Японию, советский народ спас от фашистского порабощения народы Европы и обеспечил возможность народам Азии вести успешную борьбу за свою национальную независимость, против империалистического рабства.

Наша могучая миролюбивая Родина является ныне маяком для всех угнетённых народов на пути к освобождению. Она выступает как верный их защитник, опора и надежда в борьбе за лучшее будущее, за мир и независимость, за свободу и подлинную демократию во всём мире.

Занятый мирным созидательным трудом, советский народ

с глубоким сочувствием относится к борьбе свободолюбивых народов Азии и Африки и прежде всего миролюбивого корейского народа против американско-английских империалистических хищников. Советские люди уверены, что мужественный корейский народ найдёт достойный выход из спровоцированного американцами кровавого конфликта, имеющего целью превратить Корею в плацдарм для нападения империалистов на СССР и Китайскую Народную Республику.

Советский Союз последовательно и неустанно борется за мир, за предотвращение новой мировой войны. Но наша миролюбивая политика вовсе не означает неуверенности в своих силах. Советский народ нельзя запугать никакими угрозами.

«Мы настойчиво боремся за мир,— говорил тов. Л. П. Берия в докладе, посвящённом 34-й годовщине Великого Октября,— не только потому, что нам не нужна война, но и потому, что советский народ, создавший у себя под знаменем Ленина — Сталина самый справедливый общественный строй, считает агрессивную войну тяжчайшим преступлением против человечества, величайшим бедствием для простых людей всего мира. Но если империалистические хищники истолкуют миролюбие нашего народа как его слабость, то их ждёт ещё более позорный провал, чем это испытали их предшественники по военным авантюрам против Советского государства...

Если до сих пор каждое военное нападение империалистических государств на нашу страну неизменно кончалось позорным провалом, то теперь наше государство ещё сильнее и могущественнее, наш народ ещё более сплочён и уверен в своих силах. Пусть знают господа, опьянённые военной истерией, что если они нападут на нашу страну, то советский народ сумеет встретить их так, чтобы навсегда отбить охоту к безрассудным посягательствам на свободу и независимость нашей социалистической Родины»¹.

¹ Л. П. Берия. 34-я годовщина Великой Октябрьской социалистической революции, стр. 23—24, 27. Госполитиздат. 1951

ПЛАН ЛЕКЦИИ

	Стр.
Военно-политическая обстановка на Руси к началу XIII века . . .	6
Борьба с татаро-монгольским нашествием	6
Немецко-рыцарская агрессия в Прибалтике и планы покорения Руси	10
Великий Новгород и его вооружённые силы	14
Социально-политическое состояние Новгорода в первой половине XIII века	14
Организация и тактика вооружённых сил	16
Борьба Руси с папско-рыцарской агрессией. Полководец Александр Невский	18
Невская битва	18
Борьба с немецкой агрессией (1240—1242 годы). Ледовое побоище	21
Государственная и полководческая деятельность Александра Невского в период 1242—1263 годов	30

Редактор — полковник **Е. И. ПОРФИРЬЕВ.**

Редактор издательства — **В. И. МЕЛЬНИКОВ.**

А 01201. Подписано к печати 3/І 1952 г. Тираж — 75 000 экз.

Объём — 2,5 печ. л. Заказ № 2686.

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

★ К ЧИТАТЕЛЯМ ★

Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний просит присылать отзывы об этой брошюре по адресу: Москва, Китайский проезд, 3, издательству «Знание».

Цена 50 коп.

ПОЛЬЗУЙТЕСЬ УСЛУГАМИ «КНИГА—ПОЧТОЙ»

«Книга — почтой» высылает массово-политическую, социально-экономическую, научно-техническую, медицинскую, сельскохозяйственную, учебно-педагогическую (кроме школьных учебников) и методическую литературу, книги на языках народов СССР и иностранных, ноты и книги по музыке.

Книги высылаются по почте наложенным платежом. Заранее переводить деньги не нужно, так как оплата производится при получении книг.

Обращайтесь в отделы «Книга — почтой» своего областного центра.

Требуйте каталоги, списки литературы, имеющейся в продаже.

**СОЮЗОПТКНИГОТОРГ
ГЛАВПОЛИГРАФИЗДАТ**

Заказ адресуйте так:

Место для марки

Куда _____
(название республиканского, краевого или областного центра)

республики, края или области, где живет заказчик)

Кому Книготорг, отдел „Книга—почтой“

Адрес заказчика: _____

(заполнить четче и разборчиво)